

Юлия Шабанова

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТУИТИВИЗМ КАК КОНСТРУКТ ДУХОВНОСТИ В МЕТАФИЗИКЕ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА.

Современный мир на пороге 3-его тысячелетия испытывает кризисное состояние духовности, выраженное в крайне материально-эгоистичных установках всего социума и каждого человека в отдельности. Преобладание предприимчивости, выгоды, быстрого удовлетворения эгоистичных потребностей на самом низком материально-физиологическом уровне над альтруизмом, истинным состраданием, жертвенностью, самоотдачей в современном обществе загоняет духовные идеалы в

Криворізький державний педагогічний університет

утопические дали. При этом новомодным явлением сегодня становится разговор о духовности, сопровождающий конъюнктурную деятельность всех институтов государства, от политических акций предвыборных кампаний до мнимого возрождения религиозности, сохранившей больше форму, чем глубинное содержание истинной веры.

И всё же поднимать проблемы духовности сегодня необходимо, ибо время и высокий уровень развития сознания и менталитета современного человечества, свидетельствует о том, что путь эволюции заключается не в экономических или политических реформах, а в обращении к духовным истокам человека как гармоничной частицы мироздания

Интерес к духовной сфере человека возникает у самых истоков философской мысли, проявляясь в разной степени на новых витках её развития. Духовность как сущностный глубинный первоисток бессознательной сферы человека в новом аспекте представлен в иррациональном интуитивизме, основоположником которого является немецкий философ 19 века Артур Шопенгауэр

Мировое первоначало в метафизике Шопенгауэра – воля как вещь-в себе, не познаваемая по Канту рационально, наделяется философом метафизической характеристикой – иррациональная, а метод её постижения, определён как интуитивное созерцание Так из иррационализма Шопенгауэра возникает учение об интуиции, как источнике познания духовного первоначала.

Путь к этому постижению духовного Шопенгауэр видит не в науке, главное орудие которого интеллект, а в искусстве. Наука всегда эгоистична, рациональна и ограничена познанием конкретной цели. В искусстве преобладает интуитивное познание, способное охватить не отдельные, конкретные части, а общую идею целого, предшествующую отдельным частям. В искусстве нет конкретных, ограничивающих познание понятий и поэтому содержание его неисчерпаемо. По мнению Шопенгауэра, произведение состоящее из конкретных понятий не является искусством. “Произведение, концепция которого зародилась из одних отчетливых понятий, - пишет философ, - никогда не будет настоящим произведением искусств” [1, 466]. В таком

произведении идея лежит на поверхности, а глубинный смысл, одухотворяющий форму, отсутствует. Истинным, Шопенгауэр считает то произведение, где есть вечная недосказанность, постигаемая только интуицией. В отличие от рационально-логической науки, искусство – это всегда иррациональное откровение, свидетельствующее о реальности высшего бытия, познание которого в искусстве безгранично и бескорыстно. Именно такое незаинтересованное познание, свободное от каких-либо целей, которое демонстрирует искусство, есть, по мнению Шопенгауэра, истинные знания о духовном первоначале.

Благодаря интуитивному вертикальному проникновению в глубины духовного первоисточка, искусство как бы опережает науку, указывая ей духовные ориентиры, к которым наука приходит опытным или логико-теоретическим путем, через десятилетия или столетия. Это свидетельство того, что интуитивное познание в искусстве намного шире и глубже, конкретных и часто оторванных от общей картины мира, знаний науки. Вертикальный способ постижения идей, согласно Шопенгауэра, это путь искусства – путь чистого, не обременённого конечной целью – созерцания. Следствием такого созерцания идей – есть устранение индивидуума. Идеи – свободны от закона достаточного основания, а индивидуальный субъект подчинён этому закону. Единственное средство познать идеи Шопенгауэр видит в том, чтобы пожертвовать индивидуальностью.

Субъектом познания идей является не индивидуум, стоящий в центре отношений, а незаинтересованный, бесстрастный, “безвольный” или “чистый субъект познания” [1, 342].

Так как мировые идеи, которые интуитивно постигают искусства, подчинены иерархии от низших ступеней объективации воли до высших, от проявления основных сил природы до воли человека, освещённой полным познанием, то искусства, согласно Шопенгауэра, распадаются на иерархию соответствующую иерархии мира идей.

Музыка в теории познания Шопенгауэра, так же как и в онтологии, играет совершенно исключительную роль. Если

искусства, согласно Шопенгауэра, путём интуитивного созерцания познают идеи, то метафизическая музыка, являясь и объектом и средством познания, по мнению Шопенгауэра, позволяет постигнуть иррациональную волю, так как является её отпечатком, наиболее точным отображением. Именно, по тому, что музыка является отображением самой воли, а не её явлений, постижение сущности метафизической музыки, а через неё самой воли, является наиболее глубоким и вместе с тем понятным, ибо воля, согласно Шопенгауэра, есть внутренняя сущность человека, причём наиболее выраженная и конкретизированная. Музыка, согласно Шопенгауэра, “в высшей степени общим языком выражает внутреннюю сущность, в себе мира” [1, 477] и нашу собственную сущность, Я “представляя её самым внятным образом и захватывая глубже всего” [1, 474].

Метафизическая музыка, так же как и воля, согласно онтологии Шопенгауэра – иррациональна, то есть, не познаваема разумом. Музыкальное познание мира в отличие от научно - рационального, является интуитивно-иррациональным сущностным самопознанием. Познание сущности музыки, а через неё и воли возможно лишь путём интуитивного проникновения в само существо мира. Выразить это познание в понятиях невозможно. Немецкий философ и музыковед Р. Вейерс в монографии “Философия музыки Артура Шопенгауэра” пишет по этому поводу: “Разъяснение сущности музыки в понятиях и посредством доказательств невозможно, ибо их никогда не может быть представлено” [2, 94] Шопенгауэр утверждает, что суть бытия доступна человеку в форме чувствования, которое посредством музыки проникает в существо самой воли. Ведь если “прочие искусства говорят лишь о тени”, то музыка согласно Шопенгауэра, о существе мира. В ней обнаруживается “сокровенное зерно или сердцевина всех вещей” [1, 476], предшествующая всякой форме. И раскрывает музыка это “ядро” не в форме понятий, а “языком непосредственным и ясным каждому” [1, 477].

Метафизическая музыка является той внутренней реальностью, в которой пульсирует, в том числе и через человека, ритм метафизического бытия, а следовательно через музыку можно

постичь самое совершенное, фундаментальное и всеобщее. Такое познание музыки и посредством музыки, согласно Шопенгауэра, является наиболее истинным постижением духовного и развития духовности.

Выражая самое общее и глубокое, музыка как бы отдаляет дух человека, его внутреннее существо от внешнего мира, в котором объективированная воля порождает страдания. В связи с этим, в эстетическом созерцании через музыку Шопенгауэр видит путь “освобождения от воли к жизни”, растворение в существе мира и отстранение от тягот проявленного бытия. Такое освобождение является временным и не несёт полного ощущения счастья, но интуитивное познание, не только разумом, но и чувствованием всем человеческим существом сокрытых в музыке глубинных первоисточков мира расширяет сознание человека до духовных первоначал, до того состояния бесстрастного и безвольного покоя, которое можно назвать инсайтом или нирваной, способствующее повышению качества жизни, указывающее духовные ориентиры в познании “сокровенной сущности мира” [1, 475].

Стремясь приблизить метод познания философии к искусству и особенно к музыке, Шопенгауэр подчёркивает, что тот кто во время созерцательного познания “возвышается до чистого субъекта познания и перестаёт быть субъектом хотения” [3, 1251] достигает цели в виде истинного знания. Музыка же, согласно Шопенгауэра, “всегда у цели” [3, 1261], так как созерцаемый мир посредством музыки “перестаёт быть загадкой, он весь высказывается сам собой” [3, 1262].

Метафизика познания Шопенгауэра провозглашает метод полагания новой трансцендентальности, которая не познаваема рационально. Этот метод можно определить как чувственно - интуитивный прорыв в новую реальность сущностного бытия. В.И. Красников в работе “Метафизика определения” такой прорыв называет “демаркацией предельных значений освоенной территории” который влечет за собой “пересмотр предельных значений в метафизике” [4, 77]. Провозглашение Шопенгауэром нового метода познания стало истоком иррационализма и интуитивизма в европейской философии, в силу чего немецкий

мыслитель по праву считается основоположником этих направлений.

Шопенгауэр в вопросе познания сущностных первоисточков мира утверждает необходимость интуиции, как чувствования или предчувствования ясных знаний, без доказательств и лабиринтов логических умозрений. Такие знания постигаются вертикальным проникновением сознания в самые первоисточки прообразов материального мира на уровне высшей степени объективизации воли. В связи с этим можно утверждать, что Шопенгауэр одним из первых, вводит кардинально новое понятие интуитивного знания, которое можно назвать – **чувствознанием**.

Величайшей заслугой Шопенгауэра в развитии метафизики познания, на наш взгляд, является провозглашение нового типа знаний – чувствознания через специфику музыки, в которой философ видел не вид искусства, а тип интуитивно-эстетического созерцания. Музыка, как пласт абстрактного, иррационально-изменчивого мышления является одним из путей к духовным истокам чувствознания. Шопенгауэру принадлежит заслуга введения музыки в философскую систему и обнаружения её утончённо - интуитивистских особенностей, способствующих иррациональному познанию идей и самой воли, выражению их через символы звуков

По Шопенгауэру иррациональна воля, иррациональна и музыка как её отпечаток. Но понятие иррациональности не несёт в себе исключения возможности её познания, а лишь является противоположным или иным способом познания, чем рационалистический, отработанный к концу XX века наукой в соответствии с пространственно-временной детерминацией вещей материального мира. Но мир значительно шире чем предметы, поддающиеся рационалистическому методу познания. Иррациональная реальность является метафизико-трансцендентным первоисточком бытия, суть которого не поддаётся логико - рациональному познанию, что не исключает возможность его познания в принципе.

На примере музыки, как философской категории, Шопенгауэр впервые указывает на существование сферы иррациональной

изменчивости, как принципа развития бесконечного познания, составляющего противоположность рациональной структурной устойчивости, ограничивающей познание. Шопенгауэр подчеркивает, что бесконечная иррациональная изменчивость есть основная характеристика музыкального процесса, который способен раздвинуть границы привычного рационалистического мышления.

Значение, как общефилософской системы Шопенгауэра, так и наиболее яркого выражения его идей в концепции музыки, немаловажно. В его “романе идей”, “синтезе мысли и красоты” как образно, в соответствии с поэтическим изложением самого философа, можно было бы назвать его основной труд “Мир как воля и представление” сконцентрированы зачатки нового мышления, потребность в котором будет ощущаться только к концу XX века. Как всякий гений, Шопенгауэр, непонятый своими современниками, насытил атмосферу идеями будущего. Идеалистичная философия Шопенгауэра обращена к духовной сути мира, к Мировой воле, в которой он видел истоки мощи человеческой и мировой иррациональности, со всей полнотой воплощенной в музыке.

Так как иррационально - интуитивная гносеология музыки Артура Шопенгауэра обращена к постижению духовной сути бытия через внутреннее самопознание, то и восприятие этого учения возможно не только умом, но и сердцем – инструментом интуиции и очагом духовности человека. **Чувствознание** никогда не откроется чисто интеллектуальному мышлению, и сама философия мыслителя отходит от логико - конструктивного мышления к интуитивистским формам постижения истины. В учении Шопенгауэра важно не только содержание, но и высокая степень ликования духа, открывающая путь к **чувствознанию**. Сам стиль шопенгауэровского самовыражения, в котором он доводит афористичность до художественного предела, это путь интуиции, а не интеллекта, путь синтетических знаний, путь совмещения языка искусства и науки. Обращаясь к музыке, как более высокому типу мышления, чем интеллектуальное, Шопенгауэр формирует новую парадигму восприятия мира и

постижения сути бытия, которая поднимает мировосприятие человека XXI века до целостного духовного первоисточка – универсума, вобравшего в себя все множественные проявления и процессы мироздания. Метафизика Шопенгауэра, не воспринятая современниками, опередила мир на несколько столетий и актуально звучит именно сегодня на рубеже XX-XXI столетия, расширяя сознание человечества до многомерно-беспредельной, иррациональной, интуитивно познаваемой духовной сути мироздания, музыкально созвучной мышлению нового типа.

Литература

1. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. - Минск, 1998.
2. Weyers R. Artur Schopenhauers Philosophi der Musik. – Köln, 1976.
3. Шопенгауэр А. Мысли о различных предметах 1810-1869. – Минск, 1998.
4. Красников В.И. Метафизика определения. – Кемерово, 1995.